

Виктор вернулся в особняк со своими новыми гостями и предложил им переодеться, чтобы они не чувствовали дискомфорта при других аристократах.

На удивление, лорд был внимателен к таким мелочам и всегда боялся задеть чьи-либо чувства, если эти люди никак ему не вредили.

Эта часть характера осталась у него от прошлой жизни. На Земле Виктор был очень крупным уже с детства, а на момент смерти его рост составлял сто девяносто пять сантиметров, при этом он всегда занимался спортом и был в отличной физической форме.

Такие характеристики приводили к тому, что лорд всегда боялся кого-то задеть физически и морально. У него было мало друзей, так что каждый был на вес золота, и то, что они были гораздо слабее него, а также более хрупкими, стало причиной аккуратности по отношению к ним и их чувствам.

В этом мире всё усилилось кратно, так как теперь он был чрезвычайно силён. Усилием рук он мог ломать кованые мечи и, естественно, сейчас задеть человека, который никак не сможет ему ответить, было ещё более недопустимо для него.

Глядя, как его гости отправляются в выделенные покои, он направился в кабинет, попутно вызвав туда своих жён. Ему нужно было решить проблему, которую он создал, а также выслушать их причитания насчёт его непостоянства.

Оказавшись в кабинете, Виктор встретил Сильвию, сидевшую за его столом, заполнявшую какие-то бумаги.

Он не стал её отвлекать, пройдя в угол комнаты, сел в кресло, ожидая появления остальных девушек.

Когда лорд уже собирался усесться поудобнее, его втянуло в пространство богов, где ему снова предстали шесть отголосков. Ирис, как всегда, была активна, а остальные всё так же были прозрачны, хотя и выглядели гораздо лучше.

— Зачем ты меня вызвала? — спросил он, думая, что опять что-то случилось.

— Мне просто стало скучно, а ты всё равно ничем не был занят, — улыбаясь, ответила богиня.

Виктор даже замер на секунду, не ожидая такого поворота.

— Тебе скучно, и ты вот так решила себя развлечь? — спросил лорд, недоумевая от происходящего.

— У тебя наверняка множество вопросов, а я могу на них ответить, — парировала Ирис, видя, что человек перед ней не особо в восторге от происходящего.

Это была правда, ему действительно нужно было многое сделать, но времени на всё не хватало. Но в то же время на многие вопросы хотелось получить ответы.

— О! Хочешь, я тебе расскажу секреты твоих жён? — ехидно улыбаясь, спросила богиня. — Их тайные желания и предпочтения в постели?

Виктор даже сглотнул, услышав такое. Какой мужчина не хочет знать, как стать богом в постели? Однако, придя в себя, он отмахнулся от этих мыслей и решил выяснить кое-что, что

не давало ему покоя.

— Послушай, почему вы выбрали именно меня? — спросил он.

Девушка закатила глаза, разочарованная нежеланием выяснить интимные детали, касающиеся его жён, но решила всё-таки ответить.

— Всё довольно просто... Ты удачно попал по времени, а также подходил на эту роль, — ответила богиня. — Да и не мы тебя призвали, а сам мир сделал это.

С её слов, они такие же порождения этого мира, как и люди, живущие в нём. Вселенная не вмешивается, пока не происходит что-то критически важное, но тут, по всей видимости, был именно такой случай.

А выбирался человек достаточно просто, так как паладином мог стать принципиальный и добрый человек, без чрезмерных амбиций, его и втянуло в Лимею.

Полубог будет обладать невероятной силой, способной разрушать континенты, и, если такую роль займёт неподходящий человек, это может привести к катастрофе.

Виктор слушал богиню, но думал при этом о своём, сравнивая то, что она говорит, с собой.

«Добрый? Сколько себя помню, вечно с кем-то дрался и попадал в неприятности. Ничего хорошего эта доброта в моём мире никому не сулила. Добрых топтали все кому не лень. Дамочка, вы, наверно, ошиблись дверью, когда выбирали меня, так как я не собираюсь быть добряком в этом мире», — подумал он, когда услышал сказанное богиней.

— Как жаль, они уже пришли, тебе пора, — произнесла Ирис, надув губки, и собиралась вернуть его, когда Виктор задал ещё один вопрос.

— Почему в этом мире женщины так одержимы сильными людьми? — спросил лорд то, что его интересовало прямо сейчас.

Девушка озорно улыбнулась.

— В вашем мире мужчины хотят продолжить род для своеобразного бессмертия, а женщины считают детей частью себя, в этом мире женщины считают детей тем, что продолжит их род куда сильнее мужчин в вашем, и чем сильнее будет их ребёнок, тем больше шансов на выживание у него, — ответила Ирис. — К слову, у последнего паладина было около шести тысяч жён, так что ты, можно сказать, ещё неплохо держишься.

После этих слов раздался дикий хохот девушки и Виктора с округлившимися глазами выбросило из пространства богов.

«Чёрт возьми, шесть тысяч... шесть тысяч... Это уже не рыцарь, воитель, а паладин-осеменитель... На кой чёрт ему столько жён? Как он с ними справлялся? Они основали свой собственный город, чтобы жить там одной семьёй?»

У лорда мурашки пробежали по спине от одной мысли, что столько женщин будет за ним бегать.

— Зачем ты звал нас? — раздался голос Линеи, находившейся перед ним.

Придя в себя после возвращения из пространства богов, Виктор осмотрел комнату, где

Сильвия всё также сидела за столом, заполняя бумаги, Линейя находилась напротив него, а Фрейя сидела в кресле справа.

— Как бы это сказать... Тут такое дело, — замялся лорд, не зная, как всё объяснить. Он выглядел, словно ребёнок, нашкодивший на улице, которому надо объяснить своей маме всё так, чтобы он выглядел не совсем плохим.

— Ну... хе-хе, вы будете смеяться, но я предложил Шоне выйти за меня замуж, — сказал Виктор и сделал жалостливое лицо.

Однако в комнате никто не смеялся, а Сильвия даже не прекращала работать с бумагами, словно ничего не слышала.

Линейя находившаяся напротив него, посмотрела на своего мужа странными глазами.

— Ты только для этого собрал нас? Мне надо быть в замке и подменить Алганиса, — сказала девушка и, увидев кивающего Виктора, развернувшись, пошла на выход.

Лорд посмотрел на Фрейю, сидевшую справа от него, удивлёнными глазами.

— Если это всё, я навещу отца, пока он здесь, — сообщила девушка и, поднявшись с кресла, направилась к выходу, виляя пушистым хвостом.

«Я что, один не понимаю, как работает этот мир?».

Виктора не устраивал такой поворот, и он решил спросить у единственной оставшейся в комнате, что происходит.

— Вся вотчина говорит о твоих взглядах на Шону, чему ты удивляешь? Ты разве что слюни не пускал, глядя на неё, — ответила девушка и, немного подумав, добавила: — Я даже рада, что этот вопрос наконец решён и эти слухи можно будет прекратить, иначе это было некрасиво по отношению к ней.

После этих слов девушка вернулась к работе, а Виктор пошёл в гостиную на первом этаже, обдумывая произошедшее.

«Какие ещё слухи? Люди говорили обо мне и Шоне? Надо ввести запрет на обсуждение своего лорда. Хотя пусть болтают, лучше так, чем держать в себе».

Пока он думал о случившемся, Виктор оказался в гостиной, где ждали два его гостя.

Пройдя к креслу напротив графа, он уселся поудобнее и решил, что пора прояснить, что происходит.

— Позвольте представиться, я в прошлом граф Леситор Крейн, лорд на территории империи Лиденгард, — сообщил старик.

Его история началась в родных землях, что принадлежат их семье уже более пяти тысяч лет. Недавно он попытался реформировать разоряющуюся территорию, для чего привлёк множество крепостных и простолюдинов, которым начал платить за работу.

Сначала всё шло хорошо, и экономика двинулась с места. Однако позже его вассалы начали высказывать недовольства в отношении него, так как их крепостные стали сбегать и искать места получше. Простолюдины также начали перемещаться в огромных количествах, так как

граф давал им землю для обработки, которой не пользовался сам.

Естественно, аристократы были возмущены и требовали прекратить данную инициативу, однако граф, видя, что его работа даёт плоды, не желал останавливаться и даже подавлял бунты среди своих вассалов.

Но беда пришла, откуда не ждали. Его первенец предал собственного отца, встав на сторону вассалов, и сместил его с места графа, изгнав последнего со своих земель.

Виктор, слушавший этот рассказ, непреднамеренно сжал кулаки.

Предательство — это то, чего он никак не мог принять ни от кого. Боль от того, что случилось на банкете между ним и Линеей, дала о себе знать. Но ещё больше его встревожило предательство сына.

Прямо сейчас Сильвия носит его ребёнка, и мелькнувшая мысль о том, что с ним может случиться то же самое, разозлила Виктора.

Однако рассказ старика не закончился на этом.

Были аристократы, которые многое поимели с реформ графа, и они хотели поддержать его, для чего направили войска на защиту и возвращение ему места лорда.

Только случилось странное, войска были разбиты по дороге рыцарями, взявшимися из ниоткуда. Более тысячи серебряных рыцарей атаковали лагерь и уничтожили их. Графу пришлось бежать, так как после такого ему не оставили бы возможность выжить.

В результате они с дворецким пересекли империю и оказались в Балтес.

«Опять неведомое войско серебряных рыцарей. Это уже не единичный случай. Кто-то обладает такой армией и тайно убивает дворян, а также сокращает силы аристократов. Надо будет начать проверку по этому делу», — подумал Виктор, слыша про рыцарей.

Для лорда эта история была не только информативной, но и поучительной, так как, будь у него вассалы с войсками, они могли поступить точно так же.

Он ещё больше утвердился в своём решении никому не позволять иметь никаких видов войск.

— Какие у вас планы? — спросил лорд.

— Мой господин просто ищет тихое место, где сможет жить и никому не мешать, — вмешался дворецкий, который, судя по поведению, был как друг своему хозяину.

Виктор уже думал о том, чтобы предложить им дом в городе и пособие, чтобы два человека могли дожить свои дни в спокойствии, однако в его голове зародилась идея.

Вернее, она не появилась прямо сейчас, так как витала давно, просто не было никого для того, что он задумал.

— Я готов предложить вам два варианта, — сказал лорд.

— Первое — я выделю вам дом и пособие, где вы сможете жить спокойно, и, пока я жив, обещаю, что никто не сможет вас потревожить, — сказав это, он внимательно посмотрел на собеседников, которые явно ждали второго варианта.

— Второе — я готов дать вам должность по управлению городом и по совместительству должность ректора в школе, которую вы видели, — предложил Виктор.

Он не опасался, что они получают какие-то секреты или смогут навредить вотчине, так как всё критически важное либо засекречено, либо под его контролем.

Однако город разрастался и отнимал всё больше времени у него и Сильвии, которая пока ещё могла справляться с нагрузкой, но вскоре её положение не позволит ей этим заниматься. Тогда всё ляжет на Виктора, а он терпеть не мог такую работу.

Прямо сейчас перед ним был человек, который управлял целым графством, как можно было просто терять его и оставить в забвении?

К тому же школе тоже требовался управленец, который займётся всем процессом обучения.

Только вот была ещё одна причина, по которой Виктор хотел оставить их у себя.

Данный старик являлся графом, а значит, мог рано или поздно вернуть себе своё положение, может, даже с его помощью, что также могло принести немало бонусов.

В ответ вмешался дворецкий.

— Простите, милорд, но вы просите графа стать чиновником, при всём уважении... — Но его тут же остановил сам Леситор.

— Я уже говорил тебе сотню раз, я не граф, — сурово сказал старик, потом посмотрел на молодого аристократа перед собой и с надеждой добавил: — Я хотел бы быть полезным и надеюсь в будущем вы выслушаете мои предложения по реформам, когда у вас будет время.

Виктор ухмыльнулся, видя рвение человека продвигать свои идеи. Это то, что требовалось лорду. Человек, который хочет не просто занимать место, но и двигаться вперёд.

— Моя территория необычна, я думаю, вы удивитесь. — Сказав это, лорд поднялся с кресла и, подойдя к графу, протянул ему руку.

Старик долго колебался, так как среди дворян это было не принято, но это и хотел показать Виктор, что в его владениях всё устроено по-другому, нежели в других местах.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3796873>